

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

1976

№ 63 (4967)
Пятница, 6 августа
Цена 5 коп.

ЧИТАЙТЕ

СЕГОДНЯ:

РЕПОРТАЖ Н. Егоровой и В. Нестеренко с важнейшей стройки пятилетки «Цветы для Атомаша» (2-я стр.).

ОЧЕРК Р. Джамановой «...Все возрасты покорны» — о народном артисте СССР Е. Серкебаеве (5-я стр.).

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

СТАТЬЮ Н. Свиридова «Книга десятой пятилетки».

МЕЛИОРАЦИЯ — В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О плане мелиорации земель на 1976—1980 годы и мерах по улучшению использования мелиорированных земель». В постановлении отмечается, что в соответствии с последовательно осуществляемой программой дальнейшего развития сельского хозяйства мелиорация земель получила широкое применение во всех важнейших сельскохозяйственных районах страны.

В целях значительного увеличения производства сельскохозяйственной продукции на орошаемых и осушенных землях и снижения влияния неблагоприятных метеорологических условий на сельскохозяйственное производство Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР призвали большую роль мелиорации.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР выразили уверенность в том, что местные партийные, советские, сельскохозяйственные и водохозяйственные органы, руководители колхозов и совхозов, труженники села приложат все силы к успешному выполнению установленной задачи по мелиорации земель.

«Поэма об огне» — так назвал свою гравиру заслуженный художник РСФСР А. Колчанов.

БАЗЫ ОТДЫХА

На живописном берегу прозрачного озера Иссык-Куль среди множества домов отдыха, пансионатов, пионерских лагерей разместился необычный городок. Оригинальной конструкции домики, рассчитанные на одну семью, спортивные сооружения и площадки для игр, лодочная станция. Это база отдыха Фрунзенского приборостроительного завода. За недорогую плату — стоимость путевки без профсоюзной скидки 40 рублей — приезжают сюда вместе со своими семьями рабочие, инженеры-технические работники, служащие завода, чтобы провести здесь летний отпуск. К их услугам столовая, пункт проката туристского и рыболовного снаряжения, разнообразная культурно-просветительная программа. Не случайно эта база пользуется большой популярностью у фрунзенских приборостроителей, и те, кто побывал здесь, утверждают, что отдохнуть и укрепить здоровье на берегах Иссык-Куля можно ничуть не хуже, чем в наших знаменитых здравницах.

С каждым годом растет и расширяется в нашей стране сеть санаториев, пансионатов, домов отдыха, туристских и заводских баз отдыха. В минувшую пятилетку, например, только профсоюзных здравниц построено больше чем на 80 тысяч мест. Сегодня санатории, пансионаты, дома отдыха, расположенные в различных краях и областях, могут одновременно принять свыше 420 тысяч человек. На реконструкцию и строительство курортного фонда в десятку пятилетки предполагается израсходовать около миллиарда рублей. Особое внимание при этом уделяется развитию «индустрии отдыха» не только в традиционных районах, но и на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке.

Хорошо известно, что лучший отдых — не бездумное, расслабленное времяпрепровождение, а отдых активный, деятельный. Именно поэтому, организуя базы отдыха для трудящихся, руководители предприятий, профсоюзные организации должны позаботиться в первую очередь о том, чтобы отдыхающие хорошо питались, имели необходимые бытовые услуги и набор спортивно-развлекательных сооружений и, главное, общались с людьми, которые умеют сделать отдых интересным и насыщенным.

К сожалению, так получается далеко не везде и не всегда. Нередко еще приходится встречаться с жалобами на плохую работу баз отдыха. Вот одна из таких жалоб, пришедшая от отдыхающих турбаз «Днепр», расположенной под Могилевом. В жилом корпусе этой турбазы нет ни холодной, ни горячей воды, так что людям просто негде умыться. Комнаты, где живут туристы, убираются редко и плохо, в столовой — однообразная пища. Во дворе турбазы лежат лодки, а покатаются на них нет возможности, потому что водохранилище зарыто. И уже не в радость людям никакие красоты природы, испорченное настроение, испорчен отпуск.

В деятельности наших здравниц очень важное место занимает программа культурно-просветительных мероприятий. Именно она в значительной степени определяет тот запас впечатлений, с которыми возвращаются на работу отпускники. Изобретательно и продуманно организованное экскурсионное обслуживание, содержательная работа библиотек в здравницах, тематические вечера и вечера отдухи, спортивные соревнования, которые проводят в санаториях, пансионатах, на турбазах методисты, массовики и заводские клубы, — все это имеет большое значение. Не случайно, например, с таким теплом и благодарностью по отношению к тем, кто помог им хорошо и интересно отдохнуть, пишут в редакцию недавние гости подмосковного пансионата «Молния», турбазы «Волжская» под Волгоградом и других здравниц страны. Изучать и всемерно распространять опыт этих здравниц призваны наши профсоюзные организации.

За последнее время все большую популярность приобретает семейный отдых в здравницах. В прошлом году, например, уже действовало 240 пансионатов и домов отдыха, которые обслужили 650 тысяч человек, в том числе 300 тысяч детей. К концу пятилетия число здравниц, где родители смогут отдохнуть вместе с детьми, возрастет на 25 процентов. Раскрытие баз отдыха такого типа выдвигает ряд серьезных проблем как перед органами здравоохранения, так и перед профсоюзными организациями и учреждениями культуры. Важно, чтобы каждый отдыхающий в этих здравницах — и ребенок, и взрослый — чувствовал себя хорошо. А это означает, что на каждой базе семейного отдыха должны быть налажены и медицинское обслуживание, и детское питание, и специально рассчитанные на детский возраст спортивные и игровые площадки, и различные тематические кружки.

Безусловно, высокая культура обслуживания трудящихся — один из главных моментов в деятельности каждой базы отдыха. Но нельзя забывать и о том, что общая атмосфера отдыха, его результативность в немалой степени зависят и от самих отдыхающих. Разве не приходится порой встречаться с такими фактами, когда некоторые отдыхающие в наших здравницах нарушают установленный здесь режим, злоупотребляют спиртным, мешают своим соседям? Думается, что проходить мимо подобных фактов тоже нельзя. И в этом смысле большая ответственность возлагается на заводские и местные комитеты профсоюзов, которые должны строго и всматривательно относиться к распределению путевок на базы отдыха.

Укрепление здоровья трудящихся, их разумно и плодотворно организованный отдых, улучшающий результаты их повседневной производственной деятельности, — дело большой государственной важности. Вот почему все мы обязаны неустанно заботиться о повышении уровня работ наших баз отдыха.

В ДОБРЫЙ ПУТЬ!

Смеркалось, когда предводитель колхоза «Родина» Гариф Фахиллович Каримов пошел в поле. Усталое опустился на ступ, сияя запыляющийся иппу.

И было для него, уже немалого человека, в этом коротком призывном слове «жата» много сокровенного и важного, чем он жил последние время. Потом он раскисает с большой любовью о людях, занятых на уборке, о колхозном доме отдыха, куда первым намерено принять после страды комбайнеров. На пять дней, набраться только сил, попить кумыса, удивительного напитка, пенистого и бодрящего. Для его производства колхоз специально организовал ферму. Но это будет потом, а сейчас, вытирая пот с згорелого лица, он откладывает необходимые распоряжения своим помощникам. Через несколько мгновений — снова в поле.

Жата! Она началась с поля «Родина». Со всего Самаркандского района съезжались лучшие механизаторы: выход в поле — всегда большой праздник! Перед степными кораблями выстроились ветераны, опытные мастера уборки, напротив — молодежь. Церемония посвящения в хлеборобы трогательна. Момент вручения орденов и венков из полевых цветов торжествен и величав. Комбайнер Рахматулла Уразов, увеличивая сына венок, сказал:

— В добрый путь! Журналистский климбический в солнечное пшеничное поле комбайны, и повзрослевшее созревшее колосья в валки. Хороша оренбургская степь в летнюю пору, особенно в ясную, лунную ночь. Щедрый дождь наполнил землю влагой — стеной поднялась пшеница. Прошлый год был засушливый, поэтому понатно, как истосковались хлеборобы по настоящей страде. И вот, когда едешь по лунной степи, и волнами колыхается хлебное море, а вдали мигают огоньки комбайнов (работа идет и ночью), дух захватывает.

Границы жаты с каждым днем расширяются: многие хозяйства и районы включаются в нее. Из Илека восте: завершили косовку всех зерновых колхозов «За мир» и «Красная звезда». Начался обмолот валков — первый хлеб Оренбуржья пошел в закрома государства. В акбулакском совхозе «Заря» Василий Шинкин вместе с сыном Александром младшего переперили норму — в честь героя поднял флаг трудовой славы.

Отец и сын за штурвалом одного агрегата. Это не ред-

ВСТРЕЧА Л. И. БРЕЖНЕВА С Н. ЧАУШЕСКУ

3 августа в Крыму состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева с находившимся в отпуске в Советском Союзе Генеральным секретарем РПК, Президентом СРР Н. Чаушеску.

Товарищи Л. И. Брежнев и Н. Чаушеску подчеркнули решимость КПСС и РПК всемерно содействовать дальнейшему укреплению сплоченности и взаимодействия стран социализма, мирового коммунистического движения на основе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

С удовлетворением было отмечено укрепление единства взглядов по обсуждавшимся вопросам.

Встреча товарищей Л. И. Брежнева и Н. Чаушеску прошла в сердечной, дружественной обстановке.

ДОБРЫЙ ПРИМЕР

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев направил коллектив бригады водителей Северо-Кавказского территориального транспортного управления Министерства автомобильного транспорта РСФСР, возглавляемого т. Ярошенко И. Т. и Носачевым В. Н. приветственное послание, в котором поблагодарил их за доблестное выполнение задания по дальнейшему развитию экономики нашей Родины.

УСКОРЬТЕ РАЗВИТИЕ ТЕЛЕФОННОЙ СВЯЗИ

Центральный Комитет КПСС рассмотрел вопрос «О мерах по ускорению развития телефонной связи страны» и принял соответствующее постановление.

В целях более полного удовлетворения населения и народного хозяйства средствами телефонной связи ЦК КПСС одобрил разработанные Госпланом СССР и Министерством связи СССР дополнительные меры по ускорению развития телефонной связи в городах, районных центрах и рабочих поселках.

СОЗДАТЕЛЯМ ВЫДАЮЩИХСЯ СООРУЖЕНИЙ

Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства, Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике и Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов присудили премии Совета Министров СССР 1976 года за наиболее выдающиеся проекты и строительство по этим проектам.

ПРАЗДНИК ПОЭЗИИ БЛОКА

В минувшее воскресенье в городе Солнечногорске Московской области проходила VII

ДНЕВНИК СОБЫТИЙ

По сообщениям корреспондентов «Советской культуры» и ТАСС

Тридцать пять артистов Балета Большого театра СССР прибыли в Турин. В группу входят в основном молодые солисты, в том числе народные артисты СССР Наталья Бессмертова и Маллика Сабирова. Мастера нашего балета примут участие в традиционном международном Карфагенском фестивале искусств. Среди номеров большой концертной программы, которую они покажут, — второй акт Лебединого озера и адажио из «Спящей красавицы» П. И. Чайковского.

После выступления в древнем Карфагене советские артисты дадут несколько концертов в Ливии.

КАРТОГРАФЫ ДЕРЖАТ СОВЕТ

Все более широкое применение в развитии производительных сил, в изучении природных ресурсов, в научных исследованиях и культурном строительстве находит современная картография. Задачами, которые стоят перед учеными сегодня, посвящен VIII Международная картографическая конференция, открывшаяся в Москве.

Около 900 специалистов из разных стран мира заслушают свыше 120 докладов. На конференцию будут обсуждаться такие проблемы, как картография на службе народного образования; использование при разработке тематических карт и атласов данных, полученных дистанционным способом; создание серий мелкомасштабных карт мира на основе международной сотрудничества.

Одновременно с конференцией в столице началась работа пятой генеральной ассамблеи Международной картографической ассоциации.

У К А З Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении почетного звания народного артиста СССР тов. Валамат-заде Г. Р.

За большие достижения в области советского хореографического искусства присвоить почетное звание народного артиста СССР тов. Валамат-заде Гадару Рустамовичу — художественному руководителю таджикского государственного ансамбля танца «Лола».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ПОДГОРНЫЙ, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

У К А З Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении почетного звания народного художника СССР тов. Мыльникову А. А.

За большие заслуги в области советского изобразительного искусства присвоить почетное звание народного художника СССР тов. Мыльникову Андрею Андреевичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ПОДГОРНЫЙ, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

ЗА РАЗРЯДКУ И СОТРУДНИЧЕСТВО

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ С НОВОЙ СТУПЕНЬЮ...

Минув всего только год со дня Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Но за этот, казалось бы, столь короткий для исторической летописи срок произошли заметные перемены в отношениях между народами нашего континента. Они действительно, как сказал, отвечая на вопросы корреспондента «Правды» Л. И. Брежнев, поднялись на одну солидную ступень выше, чем были до подписания в Хельсинки Заключительного акта. И с этой новой ступени мы видим, какую знаменательную роль сыграло совещание в психологии всех людей доброй воли. И не только в Европе.

Устремления к миру, к взаимопониманию и сотрудничеству естественны и необходимы всем народам нашей планеты. Это постоянно ощущаем и мы, причастные к миру искусства, и быть может, ощущаем с особой остротой. За минувший год заметно окрепли наши связи со многими творческими коллективами и деятелями культуры зарубежных стран, и не только социалистических. Пусть эти контакты непродолжительны — гастроли, визиты, — но каждая такая встреча укрепляет наши общие усилия к лучшему взаимопониманию, а значит, и к миру.

Исидор ШТОК. ПОБЕДА РАЗУМА И ДОБРОЙ ВОЛИ

С глубоким интересом весь советский народ встретил отчеты Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева на вопросы корреспондента «Правды» Кларисы Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, товарищ Л. И. Брежнев отметил, что совещание «сумело выразить волю народов всех стран-участниц к миру». И это действительно так.

Жить в мире и дружбе со всеми народами — самое горячее желание каждого советского человека. Поэтому так радостен для нас успех Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, ставшего огромным событием в жизни государств не только нашего континента, но всего земного шара.

А. КОРЧАГИНА, директор Дворца культуры автозавода имени Лихачева, МОСКВА.

ЭТО ПРОТИВОРЕЧИТ ДУХУ ХЕЛЬСИНКИ

Известный итальянский писатель Роберто Наволоне сделал нашему корреспонденту заявление в связи с интервью Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева по поводу вмешательства западных держав во внутреннюю жизнь Италии.

— Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — сказал Роберто Наволоне, — был прав, заявив в своем интервью газете «Правда», что трубить вмешательство западных держав в процесс формирования итальянского правительства является отход от признания их силы и что такие акции кричащим образом противоречат духу и букве Заключительного документа, принятого на Общеввропейском совещании в Хельсинки. В Италии «месте коммунистичности против диктата Пуэрто-Рико выступили самые широкие круги демократической общественности, включая многочисленных католиков».

В то время как в Берлине коммунистические и рабочие партии Европы смогли найти новые пути для защиты демократических идеалов и принципов вмешательства во внутреннюю дела каждой страны, в Пуэрто-Рико Шмидт и его собедекини сослазались программой действий, которая нарушает самые элементарные нормы «западной демократии». Но да будет всем известно, что итальянские коммунисты, социалисты и все демократические силы никогда не допустят никаких вмешательств во внутреннюю политику дела нашей страны. Воля итальянского народа и переменам неодолема.

И. БОЧАРОВ.

PHM.

архитектура и время

Гамлет не должен нажимать кнопку лифта

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКЕ ЗОДЧЕГО

Надвигаясь существование профессионального архитектора в наше время. Каким образом профессиональная корпорация всегда поддерживает некие нормы поведения и общения. Например, врач не должен вредить больному, а адвокат обязан защищать интересы своего клиента. До тех пор, пока отдельный архитектор удовлетворял потребности отдельного заказчика, никаких этических проблем общепрофессионального характера не возникало.

Времена изменились. Теперь заказчиком зодчего выступает не отдельная личность, не семья, не община, а общество, потребности которого не всегда легко предсказать. В этом случае любой специалист обращается к смежным дисциплинам — социологии, демографии, статистике. Их инструменты, конечно, не всегда пригодны. Возникают ситуации, хорошо известные агрономам и синоптикам. Например, в данном районе среднегодовая температура плюс пятнадцать градусов. Знание тут носит чисто академический характер, потому что именно эта температура бывает всего лишь несколько раз в году. То же самое в юмористическом афоризме суммирует врач: «В среднем по больнице температура нормальная».

Поэтому, когда зодчий представляет себе количество расселенных людей, семей, услуг, приходящихся на одну квартиру, число автомобилей, телевизоров, стиральных машин и т. д., то он знает все и не знает ничего. Допустим, идеальный случай. Архитектор заранее знает, что будет жить в проектируемом доме или жилой группе, знакомится с каждой семьей и потом рассчитывает свои действия применительно к каждому конкретному человеку. Тогда можно было бы учесть все. Но это совершенно немиссия. Немиссия хотя бы потому, что многообразие пространственных и эстетических решений было бы невозможно упорядочить, привести в какую-то систему.

И тут у специалиста остается только один советчик: житейский опыт. Надо «влезть в шкуру» жильца и угадать, спортсмена и тренера, врача и большого инженера и ребенка на младшей ступени лестницы. Иначе неудача неизбежна.

В одном американском городе был построен театр — удобный, красивый, сверхсовременный. Но актеры почему-то не любили его, предпочитали играть на старых площадках. Оказалось, здание спроектировано так, что из артистических уборных можно попасть на сцену только лифтом. И это решение вступило в резкий конфликт с традицией, по которой актер должен быть переволнованным в своего героя по пути к рампе. Тут его ничем нельзя отвлечь. Гамлет не должен нажимать лифтовую кнопку.

Решение с лифтом было во многих отношениях корректным. Создавалось неудобство, но нарушалось привычное стереотипное движение внутри многоэтажного дома. Оно не соответствовало только одной мере — этической. И это в данном случае стало основным.

Такие подводные камни подстерегают зодчего на каждом шагу. Ему кажется, что спроектированное им будет «работать» так, а оно «работает» иначе. Или не «работает» совсем.

Например, как бы мог возразить против желания красиво оформить вход в дом? Тем более, что он стоит в самом центре Москвы, на улице Горького, у Центрального телеграфа. Несколько парадных порталов ведут в жилое здание. Хорошо? Хорошо. Но эти порталы переменяются по фасаду с входами в университет, расположенный в первом этаже. Прохожий, он же посетитель, инстинктивно уверен, что парадный портал рядом с витриной ведет в магазин. Он распахивает тяжелую дверь и... оказывается на лестничной площадке. Это повторяется сотни раз в день, пока жильцы не примыкают к своей двери бумагу: «Здесь не магазин».

Значит, архитектор всегда должен делать только то, что привычно? А как же право художника на новаторство, на свое, особенное ощущение мира? Замечательный советский архитектор А. Буров сказал однажды, что творчество ученого отличается от творчества художника тем, что невосприимчиво к результатам дела первого — провал, а для второго — наименьшее достижение. Как это ни парадоксально, формула архитектора Бурова труднее всего приложима к

архитектуре. Уникальное сегодня нередко становится типовым десятилетие спустя. Казалось бы, навсегда ушедшие традиции возрождаются, становятся символом веры новейшего зодчества. Мастерство, быть может, в том и состоит, чтобы угадать меру привычного и непривычного, чтобы выразить их потребности, но и оставить резерв для новаторства. Весь ход развития архитектуры это доказывает.

На рубеже двадцатых — тридцатых годов возникли новые прототипы театральных зданий. Революционеры театра — режиссеры и архитекторы — решительно разрушили прежние деления театра на зал и сцену, а зала — на «чистые» и «нечистые». Действие развернулось повсюду, а зритель превратился в соучастника представления. Пришла эпоха предельной свободы актеров, пришедшая в театр в ту же минуту, когда в театральном зале бала балетная ложа. Пришло преодолеть и косность конструкции. Новый театр требовал подвижности архитектуры. И вот уберлись стены, опускались полы, изменялась конфигурация зрительских мест.

Теперь-то мы знаем немало таких зданий — среди них многочисленные дворцы спорта, Московский кинотеатр и Зарядье. Недавно открылся новый Дворец молодежи в Целинограде. Его авторы пошли еще дальше. Там можно объединить в обширное пространство два зала — зрительный и спортивный. Когда в глубине обычной сцены вдруг открывается спортивный зал, это воспринимается как эмоциональный удар. Сама трансформация становится зрелищем.

Все это было бы невозможно, если бы много лет назад не началось преодоление сложившихся моральных и психологических стереотипов.

Нравственный потенциал общества преломляется в труде зодчего, выражает себя специфическими средствами архитектуры. Выть чуждым и моральным нормам современности — первейший долг профессионала. Но этическое не статично. Оно развивается, оно поведительно требует учета и переосмысления всех вчерашних приемов и представлений. В практике каждой архитектурной мастерской сплошь и рядом открываются проекты, которые в разном смысле были приемлемы и открыты самому придишному вкусу. При этом далеко не всегда специалист может точно сказать, почему он поступает так, а не иначе. Сравнительно легко поддаются анализу некоторые технические решения — конструкции, инженерные сети. Но над всем этим господствует неслыханное — «чувствуй», нравственное отношение к предмету, то самое, что отлучает жильца от стерильно-функционального жилища вообще.

Нравственный контекст деятельности зодчего... Он всегда присутствует при проектировании. Но подчас выступает объективно, как главное и определяющее. Так было при реконструкции одного из известных садово-парковых комплексов под Ленинградом. Он сложился более двухсот лет назад и стал хрестоматийным примером гармоничного дворца, скульптур и парка.

Зодчий-классик нашел и обозначил точки, с которых открывались все виды, он предуготовил все слово, знал, где и когда зритель повернет голову, остановится, снова двинется по дорожке. Но шли десятилетия и века, и по естественному ходу вещей природа стала торжествовать над замыслом человека. Молодые когда-то деревья разрослись, сомкнулись своими кронами. И парк стал другим. Лучше или хуже? Его вековые деревья, прекрасные сами по себе, почти полностью нарушили первоначальное замысел старого зодчего. Они закрыли собой все те виды, что были созданы два с лишним века назад.

Теперь попробуем поставить себя на место тех, кому предстоит решить судьбу нынешней точки. Будет красиво — точно-точно, как на акварели XVIII столетия. Но придется вырубать старые деревья... О такой возможности даже писать страшно.

Судьба старого парка не представляется с этой точки зрения чего-то исключительного. Каждый памятник культуры как бы создает вокруг себя некое нравственное поле, и сам может диктовать или отвергать решение современной застройки. Чуткость к этому полю была присуща

М. АСТАФЬЕВА, кандидат архитектора.

В. ЛИСТОВ, кандидат исторических наук.

Журналист. Недавно вы закончили работу над многосерийным телевизионным фильмом «Красное и черное» по роману Стендаля. Чем, по-вашему, интересен многосерийный телефильм для режиссера и для зрителя?

С. Герасимов. Для режиссера это возможность обширнее показать среду, побочные обстоятельства, раскрыть подспудные ходы той или иной истории. Многосерийный телефильм подобен роману. Сразу возникает вопрос: а нужен ли роман сейчас, в эпоху космических скоростей? В связи с этим стоит вспомнить, что сам Стендаль определял роман как «зеркало жизни». Очевидно, от романа так же трудно отказаться, как и от самой жизни. Хотят того или не хотят модничавшие прозаики и критики, а роман есть и всегда будет. Вот почему мне было интересно обратиться не только к таким романам, как «Молодая гвардия», но и к «Красному и черному».

В нашей стране, когда дело касается искусства, на первом плане стоит не соотношение экономического порядка, а его духовный и эстетический потенциал. Совершенно естественно было вернуться к такому искусству, которое позволяет соучаствовать, мыслить и переживать. Такую возможность дает зрителю, в частности, многосерийный телефильм. И это становится своеобразной традицией телевидения. Делать кинофильм, допустим, на пять серий для кинопроката — вещь малодобная. Я сделал несколько больших кинокартин совсем не из желания дать промату больше репертуарного материала. Нет! Просто мне было трудно иначе высказаться. Я не мог говорить более кратко. Вот почему мне удобно работать на телевидении. Тут я могу позволить себе быть нетерпеливым к повествованию, не комать материал, не ломать структуру романа.

Журналист. И дать зрителю как следует взглянуть на главных героев?

С. Герасимов. Конечно. Притом сосредоточиться и серьезно вчитываться в каждую страничку. Чтобы взять не схему, а суть. Самая плохая услуга, которую может оказать экран литературе, — это схематизировать ее. Иными словами: отбросить все «мясо», дабы поскорее добраться до «костей». А суть произведения — между тем, «что лежит» во всяком роде околнечности. Об этом забывать не следует. А именно прагматический подход к литературе оборачивается снижением культуры зрителей.

Журналист. К сожалению, известно немало таких экранизаций.

С. Герасимов. Об этом надо только пожалеть. Ведь что получается? Берется некий удручающий зрительский отзыв, который якобы умалет глубокую картину, которому поддается кто-нибудь попроще... Но тогда о воспитательном значении искусства и говорить не стоит.

При восприятии искусства тоже надо потрудиться! Читателю надо потрудиться. Зрителю надо потрудиться. Вот, скажем, почему это у нас всегда была самой популярной формой музыки? Песни хорошо петь, а в вечеринках, на пикниках. Но если выводить их на самый первый план в деле популяризации музыки, то куда

тогда девать симфоническую музыку, оперу? Все то, что является культурным достоянием многовековой истории человечества?

Журналист. Песня не требует усилий восприятия.

С. Герасимов. В том-то и дело! А усилия требуются везде. Ребенок рождается усилками матери... Все прекрасное рождается трудом. И трудом — продолжаться. Почему же, когда дело касается искусства, мы хотим освободить человека от труда? В труде наслаждаемся. Эриксон. Третьяковская галерея. Лура или Дрезденской галереи, получить такую возможность.

Журналист. При условии, что рассказывать об этих великих произведениях будут люди, умеющие это делать захватывающе.

С. Герасимов. Разумеется. Но насколько же проще найти хорошего комментатора, чтобы сделать один курс на всю страну, чем пользоваться услугами людей, способных лишь на поверхностный обзор! Есть у нас крупные

опытные киноматографы, которые все чаще обращаются к телевидению. Среди создателей новых телефильмов — Герасимов. Чем привлекает творческих работников голубой экран, какие возможности он открывает — такая тема интересна, которую взял у прославленного режиссера журналист Д. Макаров.

Журналист. Телевидение уже дернит алкоголь на прицеле...

С. Герасимов. Этого мало. Телевидение занимается тем, что уже полагается, в отличие от закона. А речь идет о другом — о вкусе и жизни. Как жить? Как получить максимальное удовольствие от жизни, минуя войну.

Человек может жить от жизни один процент того, что она предлагает, а может и сто. Природа и общество дают ему массу возможностей. Надо помочь их отыскать. Кому, как не телевидению, этому занятию? И кому, как не телевидению, приобрести молодое поколение к сокровищам мировой культуры!

И тут всегда можно столкнуться с своеобразной проблемой: «А что мне даст знакомство с тем или иным великим произведением? Чем оно мне и жизни поможет?». Что значит — помочь? Поможет выбрать же? Или профессию? Не знаю! Но знаю, что поможет стать культурным человеком. А стало быть, поможет интересно прожить жизнь.

Ибо, на мой взгляд, интереснее прожить жизнь, нежели жить. И это — великая проблема культуры.

Если до октября 1917 года низкий уровень культуры был результатом социального неравенства, то нынче он чаще всего есть следствие ленивой природы и плохого воспитания.

Журналист. Очень модно среди таких людей хвастаться: «Шибко все грамотные стали!».

С. Герасимов. Очень это плохо фразочка! Ее надо искоренять, и как можно скорее. Или слышать: «Буде человек культурнее!».

А как же? Чем человек обязан культурнее? Он хочет как лучше! Но, чтобы критиковать, нужно иметь критерий критерия оценки. Критиковать не с позиций невежд, а с позиций знающего, развитого человека. Такой человек, однако, может быть «выстроен» лишь с помощью всех богатств культуры. Вот оптимистичный ответ на вопрос, почему я поставил «Красное и черное». Да все потому же: в интересах расширения культурного горизонта зрителя.

КИНОМЕРИДАНЫ

СВЕРДЛОВСК

На Свердловской киностудии режиссер Б. Халзанов завершил съемки фильма «День семейного торжества» по сценарию В. Валчукова и В. Викторовича.

— Наша лента, — рассказывает режиссер, — о трудной, но замечательной судьбе старого рабочего Петра Петровича Савичева, о его друзьях, о юности большого уральского поэта.

В роли Савичева снялся артист И. Ледогоров. В остальных ролях заняты Б. Новиков, Н. Ургант, М. Вертинская, К. Максимова, а также молодые актеры Свердловского тюза. Оператор картины И. Лукин.

ОДЕССА

Режиссер А. Павловский снимает на Одесской киностудии музыкальную кинокомедию «Золотая секунда». Сценарий для нее написан Б. Метальниковым и В. Коношевым. Музыка — ленинградский композитор В. Дмитриев.

Действие фильма происходит в наши дни на крупном текстильном комбинате, где трудятся много молодежи. Сатирические стрелы авторов направлены против бюрократов и формалистов, мешающих передовым производствам.

ТБИЛИСИ

Фильм «Как утренний туман» рассказывает о людях из одного небольшого грузинского городка, которых в юности связывала тесная дружба. Последствия один из друзей погиб, а остальные развезены, зная каждый своей жизнью. Обернулись давние связи, но одному из родного городка наведется к каждому из них единственный оставшийся там приятель и напоминание о далеком друге.

Авторы сценария А. Чечинадзе и Г. Ходжава. Режиссер Г. Ходжава. Оператор Б. Крещ.

ТАШКЕНТ

Новый художественный фильм по собственному сценарию «Четыре времени года» делает на «Узбекфильме» киорежиссер Х. Ахмед.

В жизни человека, считает режиссер, бывают, как и в природе, свои весна и лето, осень и зима. И герои этой кинокартины — наши современники — мы увидим не эн-

ТЕПЛЫЕ ВСТРЕЧИ

ДЕБЮТ В МОСКВЕ

Сегодня на сцене Театра имени Горького состоится спектакль Крымского русского драматического театра имени А. М. Горького «Долгой Дамы». Новая пьеса А. Салынского впервые увидела свет на симферопольской сцене. В роли Нины в спектакле выступил болгарская актриса Виолета Минкова.

Воспой нынешнего года главный режиссер театра А. Новиков осуществил постановку этой пьесы в Болгарии, где актриса Софийского национального театра имени И. Вазова заслуженная артистка НРБ В. Минкова впервые выступила с новой ролью. Несколько лет назад актриса уже выступила в пьесе А. Салынского — она играла главную роль в спектакле «Мария». Новое знакомство оказалось удачным — актриса успешно выступила и себя на родине, а теперь ее дебют в труппе Крымского театра в Москве.

Болгарская актриса Виолета Минкова в спектакле «Долгой Дамы».

КИНОМЕРИДАНЫ

СВЕРДЛОВСК

На Свердловской киностудии режиссер Б. Халзанов завершил съемки фильма «День семейного торжества» по сценарию В. Валчукова и В. Викторовича.

— Наша лента, — рассказывает режиссер, — о трудной, но замечательной судьбе старого рабочего Петра Петровича Савичева, о его друзьях, о юности большого уральского поэта.

В роли Савичева снялся артист И. Ледогоров. В остальных ролях заняты Б. Новиков, Н. Ургант, М. Вертинская, К. Максимова, а также молодые актеры Свердловского тюза. Оператор картины И. Лукин.

ОДЕССА

Режиссер А. Павловский снимает на Одесской киностудии музыкальную кинокомедию «Золотая секунда». Сценарий для нее написан Б. Метальниковым и В. Коношевым. Музыка — ленинградский композитор В. Дмитриев.

Действие фильма происходит в наши дни на крупном текстильном комбинате, где трудятся много молодежи. Сатирические стрелы авторов направлены против бюрократов и формалистов, мешающих передовым производствам.

ТБИЛИСИ

Фильм «Как утренний туман» рассказывает о людях из одного небольшого грузинского городка, которых в юности связывала тесная дружба. Последствия один из друзей погиб, а остальные развезены, зная каждый своей жизнью. Обернулись давние связи, но одному из родного городка наведется к каждому из них единственный оставшийся там приятель и напоминание о далеком друге.

Авторы сценария А. Чечинадзе и Г. Ходжава. Режиссер Г. Ходжава. Оператор Б. Крещ.

ТАШКЕНТ

Новый художественный фильм по собственному сценарию «Четыре времени года» делает на «Узбекфильме» киорежиссер Х. Ахмед.

В жизни человека, считает режиссер, бывают, как и в природе, свои весна и лето, осень и зима. И герои этой кинокартины — наши современники — мы увидим не эн-

ТЕПЛЫЕ ВСТРЕЧИ

Доброй традицией стали гастроли московских и ленинградских театров в Крымском театре имени Горького. За последние годы здесь побывали Московский и Ленинградский театры имени Ленинского комсомола, Театр имени М. Н. Ермоловой. В нынешней летней гастролей сезон эту традицию продолжает Театр имени А. С. Пушкина. За два месяца в Хабаровске, Комсомольске на Амуре, Владивостоке и на Дальнем Востоке. За последние годы здесь побывали Московский и Ленинградский театры имени Ленинского комсомола, Театр имени М. Н. Ермоловой. В нынешней летней гастролей сезон эту традицию продолжает Театр имени А. С. Пушкина. За два месяца в Хабаровске, Комсомольске на Амуре, Владивостоке и на Дальнем Востоке.

Такие подводные камни подстерегают зодчего на каждом шагу. Ему кажется, что спроектированное им будет «работать» так, а оно «работает» иначе. Или не «работает» совсем.

Например, как бы мог возразить против желания красиво оформить вход в дом? Тем более, что он стоит в самом центре Москвы, на улице Горького, у Центрального телеграфа. Несколько парадных порталов ведут в жилое здание. Хорошо? Хорошо. Но эти порталы переменяются по фасаду с входами в университет, расположенный в первом этаже. Прохожий, он же посетитель, инстинктивно уверен, что парадный портал рядом с витриной ведет в магазин. Он распахивает тяжелую дверь и... оказывается на лестничной площадке. Это повторяется сотни раз в день, пока жильцы не примыкают к своей двери бумагу: «Здесь не магазин».

Значит, архитектор всегда должен делать только то, что привычно? А как же право художника на новаторство, на свое, особенное ощущение мира? Замечательный советский архитектор А. Буров сказал однажды, что творчество ученого отличается от творчества художника тем, что невосприимчиво к результатам дела первого — провал, а для второго — наименьшее достижение. Как это ни парадоксально, формула архитектора Бурова труднее всего приложима к

М. БРИМАН, наш соб. корр. ВЛАДИВОСТОК.

На сонсание Государственной премии СССР

МИЛИЦЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ? НЕТ, ИСТОРИЯ ПРАВСТВЕННАЯ

Виль Липатов — один из тех наших литераторов, проза которых мают с особым, напряженным интересом. С особым, напряженным интересом еще и потому, что проза Липатова, как правило, остроумна, обращена к читателю, заставляет не только думать, но и чувствовать, адресуется не к одному разуму, но и к сердцу. Сейчас принято считать, будто бы сюжет не имеет особого значения в прозе, будто бы современная проза отличается некоторой размытостью сюжетных границ, размытостью интриги, ослаблением действия начала. Думается, это неверно.

Виль Липатов как раз представляет в сегодняшней нашей литературе тех писателей, которые не любят размытости сюжетных границ, которые с радостью доверятся интроспективному, увлекательному сюжету. И это вовсе не снижает психологическую глубину прозаической повести. Напротив, автор этой — один из наиболее ярких, наиболее интересных, наиболее смелых прозаиков в современной прозе. В нем прелесть нового прозаического произведения, в чем его сила, какие установившиеся критерии для новых романов, повестей, если пойдет речь об их популярности, об их успехе у широкого читателя? Среди других критериев мы бы назвали умение повести вести в жизнь людей какой-либо неординарный, новый характер, которого доселе

не было в нашем быту, характер, становящийся нарицательным, уже на литературном, но как бы реальном, уровне. Липатов сумел сделать это, труднейшее дело. Несомненно, трудно написать новый роман, новую повесть, но куда труднее изобразить в этом романе, в этой повести такую человеческую историю, которая пришлась бы по сердцу современникам, которая плотно вошла бы в их жизнь. Липатову удалось это сделать, его знаменитый «деревенский детектив» Анискин вошел в каждую семью, стал домашним делом, поворотным в личной жизни людей. Интересно, кстати сказать, что образ Анискина позволил великолепному артисту Марову раскрыть новые грани своего дарования, создать поистине народный характер, в это тоже блестящая рекомендация для литературного произведения.

Новый роман Липатова «И это все о нем...» развивает мотивы повести об Анискине, развивает, но не повторяет. Несомненно, новое произведение Липатова еще более психологически откровенно, душевно, парадоксально, граждански страстно, нежели рассказ об Анискине. Автор задумывает в своем произведении нечто психологически глобальное, психологически масштабное. Само название «И это все о нем...» примечательно. Слова эти говорят работнику милиции, капитану Прохорову, расследующий дело, касающееся поначалу

преступления — мол, так надо знать человека, когда расследуешь его жизнь, чтобы знать все о нем до малейшей черточки. Но эти же слова мог бы сказать о себе и сам Липатов. Он должен знать о человеке все, прежде чем писать эту повесть, «И это все о нем...» — давняя забота автора, собирающегося создать новую человеческую типологию.

В центре нового романа — история жизни и судьбы юноши Евгения Столетова, который прожил короткую свою биографию с предельной общественной отдачей. Сейчас Женя Столетова нет в живых. Можно думать, что его убили с дороги, но кому он мешал своей честностью, своим желанием трудиться честно, не притворяться, в работе никаких выходящих интересов. Но нет, Женя Столетова не убили, он сам случайно сорвался с поезда, трагически погиб. Преступление не было совершено.

И все-таки преступление было. Столетова убивали духовно, нравственно. Кто же убивал его? Никогда преступление в Бухаранском смысле этого слова в романе нет. Но подробное строение исследования жизни строителя, где происходит действие, исследование характеров людей, окружающих Столетова, позволяет автору вывести новый тип преступления, обозначить новый тип преступника. Опи, эти преступления, ходят в обычных костюмах, работают рядом с нами, работа-

ют подчас хорошо, их любят сотрудничать, рабочие, они бываю крепкими организаторами, с ними хотят иметь дело, так как на их участках все ладится, нет проблем. А проблема в том, что люди, подобные Гасилову, а это и есть автор Столетова, будучи широким организатором, хорошим работником, давно превратили труд в личную свою коршушку, давно превратили труд в растение души, давно превратили труд в наживу. Гасилов на просто дает людям работать, он дает людям зарабатывать, зарабатывать много для того, чтобы они не замечали, а по существу, забрав от государства он сам, Гасилов и ему подобные постепенно становятся дельцами, бизнесменами. И тогда рождается страшное понятие «гасиловщина», как назвал это понятие сам автор. Под «гасиловщиной» он понимает капиталистическое отношение к действительности, к труду, когда труд становится не средством воспитания, не чувством радости, не потребностью жизни, а лишь средством обогащения, когда такие слова, как труженник и книжник, дельцы и воли, начинают соопределять.

Милицейское расследование обстоятельств гибели Женю Столетова постепенно превращается в нравственное расследование типа жизни и работы Столетова и Гасилова.

Роман В. Липатова заинтересовал не только читателей, но и наших театров, не случайно роман этот, называвшийся вначале «Милицейская история», с успехом прошел по театрам страны, позволив войти в характерные для нашего времени временные рамки. Женя Столетова, еще одному из тех, кто духовно сродни поколениям, закаленным, как сталь.

Роман В. Липатова интересен еще и потому, что в нем прозвучали многие темы, мотивы и настроения, созвучные производственной теме современности, созвучные раздумьям и делам людей эпохи научно-технической революции. В неукротимом, дерзком, нетерпимом к фальши характере Столетова мы узнаем и черты характера бригадир Потапова из «Примки А. Гельмана», и черты многих других, кто встал на такую нравственную высоту, когда любые искания социалистической морали уже видятся им преступлением.

В отчетном докладе на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев говорил о том, что наша литература, наше искусство должны активно бороться против всего того, что не соответствует высоким нормам коммунистической нравственности. Именно так — активно и граждански — в первых рядах советской литературы борются за новое и роман В. Липатова.

Вл. ПИМЕНОВ.

ПОД ИСКУССТВОМ

...ВСЕ ВОЗРАСТЫ ПОКОРНЫ

Роза ДЖАМАНОВА, народная артистка СССР

Никогда не забуду спектакль «Евгений Онегин», в котором Ермак Сербебаев впервые выступил в роли Онегина. Я сидела в зрительном зале рядом с Александром Матвеевичем, который очень волновался. Пытался разрядить атмосферу, и бормотал о каких-то пустяках. «Не надо, Розочка, — понял мою хитрость учитель. — И возмущусь не от страха, а от сознания ответственности этого выступления. Ведь я давно мечтал, чтобы мой Ермак пел в опере Чайковского».

Сербебаев говорит, что в оперном искусстве его пришло в Чайковский. Ему было тринадцать лет, когда он в Алма-Ате, на сцене Казахского оперного театра услышал впервые в своей жизни оперу «Евгений Онегин».

С юным приятелем Володей Тасибаевым, рассказывает Ермак, мы пошли в театр, чтобы посмотреть «настоящую дугу». Зачем-то к нам почему-то понадобился артил Гренина. Мы же пришли в театр до полуночи. Сам продрогнул, слова, которые не запомнил. Мотивы тоже не проговорились. В нашем дворе нас в Володькой зоной надели за эту «арину». Холодной водой из окна обливали.

Там, где сейчас проходит самый широкий проспект столицы Алма-Аты, носилась команда артистов. Артисты были в форме танкистов. Ермак был в форме артиста. Артистическая натура Сербебаева была разная разная эпох, разных стилей: русская классика и лиризм, национальная опера и современная советская. Он создал замечательные сценические образы Онегина, Иеронима, Алая, Володы Ульянова, Тулегена Тохтарова, Олега Коржневича.

Мне особенно дороги работы в спектаклях советских композиторов, — говорит Ермак. — Создавая образы современников, я сам как актер, как человек выбирал, стремился набирать высоту политической, нравственной зрелости.

Это не выдумка, не парадные слова. Я помню, какая атмосфера господствовала в театре, когда шла репетиция оперы «Семья Ульяновых». Нас захватывал, охватывал гражданский пафос произведения. Ермак Сербебаев создал обязательный образ молодого Ленина. Да, я помню и репетиции, и премьеру, и спектакли. В бурных дискуссиях, самых острейших, самых разнонаправленных, мы все старались и тому, что театру прежде всего необходимо одаренная, профессионально подготовленная молодежь.

У меня трудно шла партия Алая, — вспоминает Ермак. — Мне дали ее петь в дипломном спектакле. Тогда еще не хватало для нас артистического опыта. Мовет был, только сейчас я нашел своего Алая... Но и сегодня я чувствую, что над этой ролью работать можно бесконечно.

В опере Шебаллина Ермак — Петруччо победительно неотразимый. Найдая репетиция была праздником, феерическим неистощимой фантазией. Тут, глядя на него, и по-настоящему поняла, что значит «взрывать в роли». Он заврал партнеру влюбленным, веселым, верой в победу.

Артистическая натура Сербебаева была разная разная эпох, разных стилей: русская классика и лиризм, национальная опера и современная советская. Он создал замечательные сценические образы Онегина, Иеронима, Алая, Володы Ульянова, Тулегена Тохтарова, Олега Коржневича.

Мне особенно дороги работы в спектаклях советских композиторов, — говорит Ермак. — Создавая образы современников, я сам как актер, как человек выбирал, стремился набирать высоту политической, нравственной зрелости.

Это не выдумка, не парадные слова. Я помню, какая атмосфера господствовала в театре, когда шла репетиция оперы «Семья Ульяновых». Нас захватывал, охватывал гражданский пафос произведения. Ермак Сербебаев создал обязательный образ молодого Ленина. Да, я помню и репетиции, и премьеру, и спектакли. В бурных дискуссиях, самых острейших, самых разнонаправленных, мы все старались и тому, что театру прежде всего необходимо одаренная, профессионально подготовленная молодежь.

От верного понимания главной проблемы, от слов Сербебаева первым из нас перешел в дело — стал преподавателем вокальной кафедры Казахской государственной консерватории имени Курмангазы. Когда-то мы, студенты этой консерватории, гордились тем, что наш студент Ермак поет в оперном театре. Сегодня мы гордимся тем, что он педагог Алма-Атинской консерватории. Я слышала, с каким пафосом говорит об этом студенте: «У нас преподает сам Сербебаев!»

Уже давно в Казахстане восхитено число казахских пыталось петь «под Сербебаева». Я слышала их на

ДИАЛОГИ О КИНО

В сравнении с другими видами искусств кинематограф молод. Но у него уже своя история. И в ней, как и в любом искусстве, есть свои законы, принципы и особенности нашего быстрого, наполненного множеством событий времени. Основываясь на них, чтобы выработать приемы, которые кинематографу необходимы в современном мире, критерии для новых романов, повестей, если пойдет речь об их популярности, об их успехе у широкого читателя? Среди других критериев мы бы назвали умение повести вести в жизнь людей какой-либо неординарный, новый характер, которого доселе

не было в нашем быту, характер, становящийся нарицательным, уже на литературном, но как бы реальном, уровне. Липатов сумел сделать это, труднейшее дело. Несомненно, трудно написать новый роман, новую повесть, но куда труднее изобразить в этом романе, в этой повести такую человеческую историю, которая пришлась бы по сердцу современникам, которая плотно вошла бы в их жизнь. Липатову удалось это сделать, его знаменитый «деревенский детектив» Анискин вошел в каждую семью, стал домашним делом, поворотным в личной жизни людей. Интересно, кстати сказать, что образ Анискина позволил великолепному артисту Марову раскрыть новые грани своего дарования, создать поистине народный характер, в это тоже блестящая рекомендация для литературного произведения.

Новый роман Липатова «И это все о нем...» развивает мотивы повести об Анискине, развивает, но не повторяет. Несомненно, новое произведение Липатова еще более психологически откровенно, душевно, парадоксально, граждански страстно, нежели рассказ об Анискине. Автор задумывает в своем произведении нечто психологически глобальное, психологически масштабное. Само название «И это все о нем...» примечательно. Слова эти говорят работнику милиции, капитану Прохорову, расследующий дело, касающееся поначалу

преступления — мол, так надо знать человека, когда расследуешь его жизнь, чтобы знать все о нем до малейшей черточки. Но эти же слова мог бы сказать о себе и сам Липатов. Он должен знать о человеке все, прежде чем писать эту повесть, «И это все о нем...» — давняя забота автора, собирающегося создать новую человеческую типологию.

В центре нового романа — история жизни и судьбы юноши Евгения Столетова, который прожил короткую свою биографию с предельной общественной отдачей. Сейчас Женя Столетова нет в живых. Можно думать, что его убили с дороги, но кому он мешал своей честностью, своим желанием трудиться честно, не притворяться, в работе никаких выходящих интересов. Но нет, Женя Столетова не убили, он сам случайно сорвался с поезда, трагически погиб. Преступление не было совершено.

И все-таки преступление было. Столетова убивали духовно, нравственно. Кто же убивал его? Никогда преступление в Бухаранском смысле этого слова в романе нет. Но подробное строение исследования жизни строителя, где происходит действие, исследование характеров людей, окружающих Столетова, позволяет автору вывести новый тип преступления, обозначить новый тип преступника. Опи, эти преступления, ходят в обычных костюмах, работают рядом с нами, работа-

ют подчас хорошо, их любят сотрудничать, рабочие, они бываю крепкими организаторами, с ними хотят иметь дело, так как на их участках все ладится, нет проблем. А проблема в том, что люди, подобные Гасилову, а это и есть автор Столетова, будучи широким организатором, хорошим работником, давно превратили труд в личную свою коршушку, давно превратили труд в растение души, давно превратили труд в наживу. Гасилов на просто дает людям работать, он дает людям зарабатывать, зарабатывать много для того, чтобы они не замечали, а по существу, забрав от государства он сам, Гасилов и ему подобные постепенно становятся дельцами, бизнесменами. И тогда рождается страшное понятие «гасиловщина», как назвал это понятие сам автор. Под «гасиловщиной» он понимает капиталистическое отношение к действительности, к труду, когда труд становится не средством воспитания, не чувством радости, не потребностью жизни, а лишь средством обогащения, когда такие слова, как труженник и книжник, дельцы и воли, начинают соопределять.

Милицейское расследование обстоятельств гибели Женю Столетова постепенно превращается в нравственное расследование типа жизни и работы Столетова и Гасилова.

Роман В. Липатова заинтересовал не только читателей, но и наших театров, не случайно роман этот, называвшийся вначале «Милицейская история», с успехом прошел по театрам страны, позволив войти в характерные для нашего времени временные рамки. Женя Столетова, еще одному из тех, кто духовно сродни поколениям, закаленным, как сталь.

Роман В. Липатова интересен еще и потому, что в нем прозвучали многие темы, мотивы и настроения, созвучные производственной теме современности, созвучные раздумьям и делам людей эпохи научно-технической революции. В неукротимом, дерзком, нетерпимом к фальши характере Столетова мы узнаем и черты характера бригадир Потапова из «Примки А. Гельмана», и черты многих других, кто встал на такую нравственную высоту, когда любые искания социалистической морали уже видятся им преступлением.

рецензия

О фильмах, посвященных истории кинематографии

Пьеса Анатолия Софронова «Старым казахским способом» в Шахтинском государственном театре драмы имени Н. Погодина

Премьера «Ох, уж этот Вронский!» в Свердловском театре музыкальной комедии

КОГДА КАЗАКИ СМЕЮТСЯ

Шахтинский государственный театр драмы имени Н. Погодина поставил пьесу Анатолия Софронова «Старым казахским способом».

Коллектив шахтинских актеров, живущих и работающих на Дону, в течение десятилетия, покаяния, искренности народного юмора, близки не только по характеру действующих лиц, — совсем недавно от горняцкого города Шахты находится та самая старинная каменная станция Цимлянская, где Анатолий Софронов и увидел героев своего произведения.

Буквально за считанные месяцы театр показал новую постановку девяти актов. В нем же все успевает в правдивости, в художественной реальности, в естественности изображения типажи, которые живут сегодня в донских виноградарях и виноделах. Цимлянская — в старинном Цимлянской, где актеры встретились с теми, о ком рассказывает пьеса.

Главный герой музыкальной комедии — техноло-инженер казачки Мария Забавнова и агроном Иван Ерефьев. Молодые люди влюблены друг

в друга. Галина Барышникова и Анатолий Соловьев, арте и с увлечением исполняют эти две главные роли. Зрители отдадут свои симпатии артистам Петру Прокопенко (главный инженер Палева), опытному мастеру сцены Михаилу Шинкаренко (старый инженер, казак Белокопытный). Образ хозяйки заводной фабрики Маргариты Шольц убедительно создает Елена Косич. Николай Тарасов легко и непринужденно исполняет роль доброго товарища-шутника — банщика Мичи Цылынова.

Театр создал живую, яркую, искрящуюся теплом и светом спектакль. Н. Вибе написал мелодичную музыку. Особенно хороши широкие, проникновенные казахские песни.

В тот вечер, когда шахтинцы показывали комедию «Старым казахским способом» в клубе юного казака, на спектакль пришел Анатолий Софронов. Сердечной была встреча писателя с артистами театра.

Михаил АНДРИАСОВ. РОСТОВ-НА-ДОНУ.

с нами, кто сидит в зале. И, конечно, в музыкальной комедии, где творчество отличается умение говорить с аудиторией доверительно, душевно, в лирическом ключе находить убедительнейшие решения обещанных тем.

На сцене в спектакле «Ох, уж этот Вронский!» радует творческое сотрудничество артистов разных поколений — от старейших труппы М. Виски (домашняя работница Фекла) до юного В. Марии, исполнившего первую в своей жизни роль — роль Алешки Вронского.

Я не сомневаюсь, что, оказавшись партнером такого блестящего мастера опереточной сцены, как М. Виска, которая с комедийной «тирпичностью» и тонким художественным чутьем делает короткую эпизодическую партию одной из злоумышляющих в спектакле, выходящих актер прошел (не без значительной помощи опытного режиссера А. Борисова) великолепно своему мастерству. Да и сотрудничество с Н. Зигаль-Утиловой (Аластася Иванова), обладающей редким актерским темпераментом, с А. Викторовой (Валю) которую учил В. Мария. Хотя бы умение решать образы не одиночно, а в партнерстве с другими артистами, что особенно важно, что особенно важно, что особенно важно.

М. ИГНАТЬЕВА. СВЕРДЛОВСК — МОСКВА.

«ВНЕПЛАНОВЫЕ» АПОДИСМЕНТЫ

Премьера «Ох, уж этот Вронский!» в Свердловском театре музыкальной комедии (режиссер В. Радольский, режиссер А. Борисов, дирижер Е. Браунинг) пошла в театре «вне плана». Надо сказать, сам жанр произведения весьма своеобразно подобранному коллективу: камерное сочинение — музыкальный водеvil с предельно уменьшенным составом исполнителей (семь действующих лиц), с «уставными» по количеству участников оркестром — 18 музыкантов, с одной декорацией на два акта (художник М. Виноградов), причем декорации предельно простой, транспарантной.

Много, без дилетантизма здесь звучит серьезная морально-этическая тема бескорыстия, чистоты отношения, товарищества, долга. И настолько жизненно правдоподобно выписаны герои портреты почти всех героев произведения, что после того, как растащили с ними в зрительном зале, хочется мысленно «за кадром» продолжать их судьбу, угадывать подвиги, взаимоотношения.

Мне кажется, в этом смысле большое достоинство комедии Колмазовского — Раздольского, подкупает и актеров, и зрителей. — в легкой узнаваемости в героях тех, кто окружает нас повседневно, кто работает рядом

с нами, кто сидит в зале. И, конечно, в музыкальной комедии, где творчество отличается умение говорить с аудиторией доверительно, душевно, в лирическом ключе находить убедительнейшие решения обещанных тем.

М. ИГНАТЬЕВА. СВЕРДЛОВСК — МОСКВА.

«ТРЕБУЕТСЯ МАШИНИСТКА»

За последнее время заметно прибавилось объявлений «Требуется машинистка». Иду по улице Пушкинской в Москве. «Союзгоризонт» приглашает на работу машинистку. На втором часовом заводе отдал кадровый отдел профсоюзной первой в перечне профессий первой указав машинистку. Может быть, это характерно только для Москвы? Нет, в Ленинграде, в Киеве, в Риге немало подобных объявлений. Недавно была в Харькове — такое же предложение. А посмотрите разделы объявлений в газетах. Машинистка не просто приглашают, зовут срочно, на временную или постоянную работу — выбирай.

В чем дело? Выяснение этого вопроса начала с московского Бюро по трудоустройству и информированию населения. Мне показали более 150 записок, оговорок, что эта цифра не дает полной картины: далеко не все организации, предприятия и ведомства обращаются сюда с запросами.

Потребность в машинистках велика. Справедливости ради надо сказать, что за последнее время количество учебных заведений, готовящих машинисток, возросло. В Москве за октябрь идут, например, в учебно-производственных комбинатах Министерства просвещения РСФСР, на курсах stenографии № 3, во втором педагогическом училище, в учебном комбинате Мосгорисполкома. И все-таки машинисток не хватает. Отдельные профтехучилища организуют группы машинисток для удовлетворения нужд своей отрасли. Даже в строительных училищах можно встретить классы, в которых готовят машинисток.

Нагрузка на действующие курсы и комбинаты возросла значительно. Городская учебно-производственная комбинат вместо 600 стал готовить 1200 машинисток в год. Его выпускники хорошо зарекомендовали себя. Ежегодно комбинат получает более семи тысяч заявок, но удовлетворить может лишь немногие. Подобное положение сложилось и на курсах stenографии № 3. Учебные заведения, которые готовят машинисток, не имеют ни одного руководителя, ни одного подчиненного. Одни учебные заведения находятся в ведении Госкомитета Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию, другие — Министерства просвещения РСФСР, третьи — Мосгорисполкома.

Можно ли увеличить количество учебных заведений? Да, конечно, но это не решает проблему. Комбинат расположен в старом, неприспособленном здании. Как-то разогорился с одной из слушательниц курсов. Очень нехорошо идут дела у машинистки, — посетовала она. Причины тому мало. Начну с технического оснащения. Курсы stenографии № 3 имеют в своем распоряжении около двухсот механических машин устаревших моделей и лишь несколько современных, к слову, не очень интересных. Хотя, как известно, методы обучения работы на них различны.

В. СОБОЛЕВСКАЯ, преподаватель машинисток. МОСКВА.

МОЛОДОМУ режиссеру В. Авликину оказана большая честь: после нескольких лет работы в городских театрах он назначен главным режиссером Чимкентского театра русской драмы.

НАЗНАЧЕН ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР

В Авликину ныне равнорядно с тем, что репертуар руководимого им театра не насыщенный современностью, новыми пьесами о героях наших дней, о взаимоотношениях людей в сфере производства. Нет и проблемных, волнующих, вызывающих живой обмен мнениями спектаклей о молодежи.

Спектакль поставлен, за ним другой, третий... Да вот беда — не задерживаются они, как планило, в репертуаре. Перед нами афиша театра. Картина здесь, с наименьшим, неприглядная. Каждая премьера — и хороших спектаклей — прокатывается 15-20 раз подряд, а затем исчезает бесследно.

Чем же это вызвано? Неудачным спектаклем? Трудно с этим согласится: Чимкент — крупный областной центр, вокруг много селений с великолепными дворцами культуры, где артисты всегда желанные гости. Но неизменно утверждались здесь «порочный круг»: на стационаре — новый спектакль до «жизни», а на выездках — «Чудесный день», «Восстание Беринге бабушки» и «Такси в течение получаса». За

тотой о творчестве каждого, о творческой атмосфере. — Много ли нужно актеру, — говорит молодой артист Н. Лысина. — Добрый взгляд, чуткое слово, поддержка в трудную минуту и, конечно, работа, роли. У нас все не так: есть «свои», есть «чужие». Кто работает сверх всякой меры, а кто вообще не занят. Вместо ободрения — грубость, окрики.

Ее подкрепляет И. Бондаренко, она в театре уже седьмой сезон. — Нет возможности для поэмы, эксперимента, не подпробивается стремление попробовать себя в разных планах. Все главные роли играют три-четыре «любимчика». А коллектив разрушается, многие не выдерживают — уходят.

Серьезные обвинения. И они не лишены, и социально, и основаны. Не лучшим образом повел В. Авликин себя в коллективе. С легкой руки главного режиссера его жена, молодая актриса, безусловно, но лишена способностей, но без настоящей школы, с ограниченным творческим диапазоном занята во всех основных спектаклях на самых ответственных ролях. Да не — единственной! — организует творческой вечер по телевидению, финал каждого спектакля превращается в хорошо отработанный ритуал подношения цветов. Это отсутствие такта, оно унижает достоинство режиссера, наносит вред самой актрисе. После этого легко и неудобно читать декларацию В. Авликина в местной газете: «Мы стремимся создать в своем коллективе творческую атмосферу, обстановку общественной заинтересованности».

И здесь не проявила себя В. Авликин как руководитель-организатор коллектива. Препятствием к творческому процессу является принцип: лучший способ сделать коллектив делом, вниманием и заботой о творчестве каждого, о творческой атмосфере.

В. СИРАДЗЕ, секретарь ЦК КП Грузии.

Зачем писать про наш театр, — убеждала меня, — разве мы самые плохие? Поезжайте в Д. (называется соседний город. — Н. П.) — о них и напишите.

Но фантом опровергает благополучные мнения на сей счет. Приказы, администрирование давно подменило в Чимкентском театре живое, уважительное отношение к человеку. Да, сам В. Авликин приказы не подчиняет, это делает с его ведома директор театра В. Малоченко — так здесь повелось за эти два года. Но это только усугубляет вину главного режиссера за все происходящее.

В финале спектакля «Хитроумная влюбленная» актеры сошли с круга, так как аплодисментов было мало и крутились вслед уходящим артистам нелепо, следует приказ-выговор, а через некоторое время новый приказ, в котором ранее изданный предлагается считать недействительным.

Нередки случаи незаконных увольнений. Особая бесхозяйственность, т.к. в расписании фамилии, написаны одним человеком (иногда в соавторстве) — бывшим режиссером театра М. Догмаровым. Проработав восемь лет в театре, М. Догмаров делает все, чтобы с неистовой охоткой представить в неблагоприятном свете малейшие недуги в «родном» коллективе, «вернуть» без работы всех и всю. А причина притворства — его жена, актриса, сегодня не занимается в репертуаре прежнего ведущего положения. Кажется, нет организации, куда бы он ни пошел: партийные органы, ЦК профсоюза, министерств и культуры, редакции газет, журнал «Человек и закон».

Вместо того, чтобы помочь своему молодому коллеге советом, поделиться опытом, М. Догмаров пишет, обличает, возмущается. Странное впечатление вызывает подобная позиция «борца за справедливость», ведь на поверку она выглядит не больше, ни меньше, как стремление вместо одной крайности утвердить другую. Но крайности, как говорят, сходятся, и потому ничего, кроме вреда, не приносит им «самолюбие» главного режиссера, и неумолимость его обличительств.

Обо всей этой истории можно было бы и не рассказывать — слишком много банального, будничного, неприглядного. Но в ней преломилось нечто из ряда вон выходящее, многих главных режиссеров, когда они, забывая о высокой доверенной им миссии — руководителя, воспитателя, — ставят себя над коллективом.

Н. ПУТИЦЕВ, наш спец. корр. ЧИМКЕНТ — МОСКВА.

после выступлений газеты

«НЕОПРАВДАНЫЕ ПАРАДОКСЫ»

Опубликованная 26 марта с. г. в газете «Советская культура» статья «Неоправданные парадоксы» рассмотрена в ЦК КП Грузии. Приведенные в ней факты о недостатках в работе Республиканского общества книголюбцев признаны правильными. Намечены и осуществляются конкретные меры по улучшению деятельности общества, активизации его местных отделений.

Проведена тщательная работа по улучшению пропаганды книги среди трудящихся, привлечению новых членов в общество. В настоящее время в республике 1.600 первичных организаций, в которых состоит 60.000 человек. Коллективными членами общества стало около 2.200 предприятий, учреждений, колхозов и совхозов.

В. СИРАДЗЕ, секретарь ЦК КП Грузии.

после XXV съезда КПСС и постановления ЦК КПСС о Грузинской партийной организации

Вместе с тем ряд вопросов, поставленных в статье, еще не решен, в том числе о предоставлении правомерно соответствующей площади. Совету Министров Грузинской ССР дано поручение решить этот вопрос в ближайшее время.

В. СИРАДЗЕ, секретарь ЦК КП Грузии.

«ЧТО МЕШАЕТ БУМАЖНОМУ ПОТОКУ»

Под таким заголовком в «Советской культуре» 22 июня с. г. (№ 50) была напечатана статья, в которой говорилось о необходимости увеличения выпуска печатной бумаги на Каспском целлюлозно-бумажном комбинате.

Партийная организация, коллективные руководители предприятия ведут определенную работу по совершенствованию целлюлозно-бумажного производства. Так, проведена модернизация второй бумажноделательной машины, внедрен прогрессивный процесс варки целлюлозы на ступористом растерном основании, впервые в стране опробован и успешно действует безаварийный способ дефибрирования и т. д.

В ответе обкома партии сообщается, что партийные организации на строительстве водохранилища содействовали в том, что касается строительства водохранилища, в том числе в 1975-1978 годах, в объеме строительства нормальных работ на Каспском комбинате возросли, и таким образом, будут созданы условия для строительства очистных сооружений и расширения производства на этом предприятии.

КОСТА-РИКАНСКАЯ ТЕТРАДЬ

БЕСЕДА С ПИСАТЕЛЕМ

В тот же день моим гостем в отеле «Чоррета» тауэр был Хоакин Гутьеррес, известный коста-риканский писатель-коммунист. Он знаком советскому читателю по повести «Порт Лимон», вышедшей несколько лет тому назад в издательстве «Молодая гвардия», и романе «Умрем, Федерико!», опубликованному в текущем году в журнале «Иностранная литература».

Высокий, худой, с седой шевелюрой, с глазами, излучающими радость и грусть, большой и гнев — отблески большой и неслетной жизни, он охотно принял мое предложение побеседовать о коста-риканской литературе и о наших культурных связях. В свое время он был в СССР в качестве корреспондента ины запрещенной чилийской газеты «Оль Сингль», участвовал в торжествах по случаю 100-летия со дня рождения А. М. Горького и по времени его статьи и стихи публиковались и в наших газетах.

БОГАТЫЙ БЕРЕГ

Беседа наша, понятно, носила общий характер. Но, говоря об истории коста-риканской культуры, которую он делит на три периода — доколумбовый, колониальный и республиканский, Гутьеррес подчеркивал свое глубочайшее убеждение в том, что в народных массах его родины всегда жило горячее желание творить. Отсюда та большая гордость культурным наследием, которое коста-риканцы оставили их предкам. Показательно, что колониальный период, соприкоснувшись с воздействием официальных властей и церкви на народное сознание, не нашел никакого бы то ни было отражения ни в искусстве, ни в литературе.

Начало текущего столетия Гутьеррес считает датой рождения современной коста-риканской литературы. Ее мексиканцы в последующие годы зримо проявили в жанре новеллы и романа, в особенности писателями социальной и антиимпериалистической тематик. Позднее, когда республика отказалась от армии и казармы были превращены в музеи или школы, национальная интеллигенция начала проявлять все большее тяготение и увлечение — марксизму-ленинизму. «Издательство Коста-Рика» издает немало книг, но книги писателей-коммунистов рас-

НЕМНОГО ЭЗОТИКИ

Мы не поднимались к кратеру дремлющего вулкана Ирасу, видимого здесь отовсюду. Он возвышается от странной без малого на три с половиной тысячи метров и взрывает от времени заявляет о себе мощными выбросами черного пепла. Но мы охотно поверили тому, что в эту пору, которая на его вершине, обычно покрытой густой облачной шапкой, слышится не так часто, отсюда можно увидеть бескрайнюю голубизну Тихого океана — на западе и Атлантического — на востоке. Впрочем, нам довелось побывать в провинции Пунарабас, на берегу Вольного или Тихого, и в провинции Лимон, на берегу Карибского моря, а это уже Атлантический океан. Мы пересели по диагонали перебежки, соединив Южную и Северную Америку, зримо ощутив дилую красоту страны, расположенной между двумя океанами, и можем заявить, что нет большего удовольствия, как сегодня искупаться в Тихом океане, а завтра в Атлантическом...

Врач-кардиолог Хильберто Рохас пригласил нас побывать в провинции Пунарабас и провести выходной день в его доме на берегу Тихого океана. Хильберто — крупный специа-

лист, главный врач кардиологической клиники, коммунист.

— Доктор живет не так близко, — сказал нам водитель нашей машины, молодой человек с открытым, веселым лицом. — Пона будем выезжать из города, я покажу вам район дешевых жилищ...

Что это за район? — спросила мы.

Оказалось, это большой район, возвышающийся на одной из городских окраин в 1943—1944 годах, когда по инициативе коммунистического движения жилищный департамент при Коста-Риканской палате социального страхования. Строительство небольших домов началось сначала на средства этого департамента, а позднее на это были выделены и государственные средства. К настоящему времени построено уже семь тысяч домов, отнюдь не стандартных, которые хорошо оплачиваемые рабочие. Приобретают в рассрочку — до 25 лет. В районе много зелени, много цветов, ими заполнены палисадники и внутренние дворники. Сразу же за городом справа остается горная цепь, состоящая из трех одинаковых, по-своему живописных вершин (их зовут «Три Марии»). И загородное шоссе выводит нас в подлинное царство зеленой растительности — от вечнозеленых пальм, бальзовых, красных и розовых деревьев до фантастиче-

ских трав, поднявшихся в рост человека. Даже бетон дороги, по которой мы едем, пробит густой порослью трав, и дугой скрывают и цветут.

Окончание. Начало см. в № 62 от 2 августа 1976 г.

ЗА РУБЕЖОМ

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

КОММУНИСТЫ

Вазуловско, впервые в истории человечества благодаря мирной женской политике Советского Союза, других социалистических стран, благодаря мощи государства социалистического содружества созданы обязательные предельно высокие стандарты ментальной психологии человека во всех уголках нашей планеты, что стало основой проблемой мирового искусства, о чем писали поэты, о чем тосковали влюбленные, чего тосковали матери всего мира... предельно мирной жизни, сохранения постоянно-го мира.

В историю воинства повед коммунизма! Войти в революцию с чистым сердцем и горячим сердцем — непереманное условие. Но время ждет от нас и нечто большего. Настал час, требующий от каждого отдачи на службу обществу всего себя, весь свой ум, свою энергию. Социализм создал условия для творческого труда, для проявления всех способностей и интересов человека.

принцип мы осуществляем то, что является действительным для всего нашего общества: повышенные требования и качества, создание оптимальных условий для того, чтобы темп культурного строительства постоянно отвечал элемент здоровой критичности. Впрочем, и в сфере культуры и искусства действуют аксиомы: оценка на основе вклада, интуиция несет в себе слышимый большой риск

нужно неизбежность положительного героя в искусстве. Героя, который несет в себе качества, присущие нашему времени. Искусство не может выдумать такого положительного героя. Он живет между нами и сосредоточивает в себе те лучшие качества нашего общества, которые будут характеризовать человека будущего. Положительный герой сегодня — человек, который в состоянии помертвевать всем ради своего идеала и не потому, что склонен к мученичеству, но для того, чтобы активно влиять на современность и изменить ее. Молодежь не может начинать свою жизнь без великих примеров.

Мирослав ВАЛЕК, министр культуры Словацкой Социалистической Республики

Для нас, граждан социалистической Чехословакии, так же, как и для всех граждан стран социалистического содружества, этот период является исторически доказательством того, что социалистический строй не только экономически прогрессивный, самый демократический общественный строй современного мира. Он одновременно выстраивает цель народов, которые ведут борьбу за национальное и социальное освобождение. И наши конкретные последние дела являются лучшим подтверждением этому.

Наступила зима, когда слова повышают в воздухе, если за ними не стоит конкретная действительность. Коммунистическая партия — ведущая сила общества — создает в нас достаточный большой простор для творческой фантазии, для осуществления восторженной мечты. Наполним же его продуманной действительностью в интересах нашего дальнейшего социального прогресса! Наше социалистическое общество, наш сегодняшний день строит все труднее, все граждане республики. Но не кто иной, как коммунисты, более всех ощущают на своих плечах бремя современного мира. Не кто иной, как коммунисты, столь глубоко осознают свою коллективную ответственность за судьбу мира. И нет в мире силы, нетерпимые ко всяким недостаткам, чем коммунизм, потому что коммунисты все друг друга видят контуры будущего и, образно говоря, способными собственными руками ощутить то, что останется лишь интуитивно чувствуют в этом — огромнейшее преимущество коммунистов перед другими людьми, единственная привилегия, вытекающая из принадлежности к Коммунистической партии.

Я уверен, что некоторые механизмы в культуре действуют лишь по инерции. Всегда легко мы привыкли оставаться все таким, какие они есть. Но то, что мешает развитию, следует менять на основе объективного анализа, а не умозрительных решений. К этому мы как раз и приступаем. Мы будем — каждый на своем месте — упорядочивать социалистический характер нашей эпохи. Мы сделаем все для того, чтобы шар стал замедленным действием, зловеще тихой в космическом тишине, в безопасном месте мирной и счастливой жизни человека.

Я уверен, что некоторые механизмы в культуре действуют лишь по инерции. Всегда легко мы привыкли оставаться все таким, какие они есть. Но то, что мешает развитию, следует менять на основе объективного анализа, а не умозрительных решений. К этому мы как раз и приступаем. Мы будем — каждый на своем месте — упорядочивать социалистический характер нашей эпохи. Мы сделаем все для того, чтобы шар стал замедленным действием, зловеще тихой в космическом тишине, в безопасном месте мирной и счастливой жизни человека.

Все страны социализма в наши времена генеральное предельно высокие стандарты ментальной психологии человека во всех уголках нашей планеты, что стало основой проблемой мирового искусства, о чем писали поэты, о чем тосковали влюбленные, чего тосковали матери всего мира... предельно мирной жизни, сохранения постоянно-го мира.

Наступила зима, когда слова повышают в воздухе, если за ними не стоит конкретная действительность. Коммунистическая партия — ведущая сила общества — создает в нас достаточный большой простор для творческой фантазии, для осуществления восторженной мечты. Наполним же его продуманной действительностью в интересах нашего дальнейшего социального прогресса! Наше социалистическое общество, наш сегодняшний день строит все труднее, все граждане республики. Но не кто иной, как коммунисты, более всех ощущают на своих плечах бремя современного мира. Не кто иной, как коммунисты, столь глубоко осознают свою коллективную ответственность за судьбу мира. И нет в мире силы, нетерпимые ко всяким недостаткам, чем коммунизм, потому что коммунисты все друг друга видят контуры будущего и, образно говоря, способными собственными руками ощутить то, что останется лишь интуитивно чувствуют в этом — огромнейшее преимущество коммунистов перед другими людьми, единственная привилегия, вытекающая из принадлежности к Коммунистической партии.

Я уверен, что некоторые механизмы в культуре действуют лишь по инерции. Всегда легко мы привыкли оставаться все таким, какие они есть. Но то, что мешает развитию, следует менять на основе объективного анализа, а не умозрительных решений. К этому мы как раз и приступаем. Мы будем — каждый на своем месте — упорядочивать социалистический характер нашей эпохи. Мы сделаем все для того, чтобы шар стал замедленным действием, зловеще тихой в космическом тишине, в безопасном месте мирной и счастливой жизни человека.

Я уверен, что некоторые механизмы в культуре действуют лишь по инерции. Всегда легко мы привыкли оставаться все таким, какие они есть. Но то, что мешает развитию, следует менять на основе объективного анализа, а не умозрительных решений. К этому мы как раз и приступаем. Мы будем — каждый на своем месте — упорядочивать социалистический характер нашей эпохи. Мы сделаем все для того, чтобы шар стал замедленным действием, зловеще тихой в космическом тишине, в безопасном месте мирной и счастливой жизни человека.

Возвращаясь к началу процесса развития, слова охватывают всю страну. Раздвигаясь теми, кто доброй душой пытается познать виденье между мировыми, остальной планеты, Востоком и Западом, она, как это констатирует журнал «Штерн», все глубже внедряется в повседневную жизнь граждан. Все издается, авторитетность, предельно высокая, опубликованный в этом журнале, мы в перепечатываем сегодня.

Возвращаясь к началу процесса развития, слова охватывают всю страну. Раздвигаясь теми, кто доброй душой пытается познать виденье между мировыми, остальной планеты, Востоком и Западом, она, как это констатирует журнал «Штерн», все глубже внедряется в повседневную жизнь граждан. Все издается, авторитетность, предельно высокая, опубликованный в этом журнале, мы в перепечатываем сегодня.

Возвращаясь к началу процесса развития, слова охватывают всю страну. Раздвигаясь теми, кто доброй душой пытается познать виденье между мировыми, остальной планеты, Востоком и Западом, она, как это констатирует журнал «Штерн», все глубже внедряется в повседневную жизнь граждан. Все издается, авторитетность, предельно высокая, опубликованный в этом журнале, мы в перепечатываем сегодня.

Возвращаясь к началу процесса развития, слова охватывают всю страну. Раздвигаясь теми, кто доброй душой пытается познать виденье между мировыми, остальной планеты, Востоком и Западом, она, как это констатирует журнал «Штерн», все глубже внедряется в повседневную жизнь граждан. Все издается, авторитетность, предельно высокая, опубликованный в этом журнале, мы в перепечатываем сегодня.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ФЕЛЬЕТОН

ЕСЛИ БЫ МЫ ВСЕ БЫЛИ ШПИКАМИ...

Шпионажем, несомненно затихшая в ФРГ с началом процесса реармации, снова охватывает всю страну. Раздвигаясь теми, кто доброй душой пытается познать виденье между мировыми, остальной планеты, Востоком и Западом, она, как это констатирует журнал «Штерн», все глубже внедряется в повседневную жизнь граждан. Все издается, авторитетность, предельно высокая, опубликованный в этом журнале, мы в перепечатываем сегодня.

Шпионажем, несомненно затихшая в ФРГ с началом процесса реармации, снова охватывает всю страну. Раздвигаясь теми, кто доброй душой пытается познать виденье между мировыми, остальной планеты, Востоком и Западом, она, как это констатирует журнал «Штерн», все глубже внедряется в повседневную жизнь граждан. Все издается, авторитетность, предельно высокая, опубликованный в этом журнале, мы в перепечатываем сегодня.

Шпионажем, несомненно затихшая в ФРГ с началом процесса реармации, снова охватывает всю страну. Раздвигаясь теми, кто доброй душой пытается познать виденье между мировыми, остальной планеты, Востоком и Западом, она, как это констатирует журнал «Штерн», все глубже внедряется в повседневную жизнь граждан. Все издается, авторитетность, предельно высокая, опубликованный в этом журнале, мы в перепечатываем сегодня.

Шпионажем, несомненно затихшая в ФРГ с началом процесса реармации, снова охватывает всю страну. Раздвигаясь теми, кто доброй душой пытается познать виденье между мировыми, остальной планеты, Востоком и Западом, она, как это констатирует журнал «Штерн», все глубже внедряется в повседневную жизнь граждан. Все издается, авторитетность, предельно высокая, опубликованный в этом журнале, мы в перепечатываем сегодня.

Возвращаясь к началу процесса развития, слова охватывают всю страну. Раздвигаясь теми, кто доброй душой пытается познать виденье между мировыми, остальной планеты, Востоком и Западом, она, как это констатирует журнал «Штерн», все глубже внедряется в повседневную жизнь граждан. Все издается, авторитетность, предельно высокая, опубликованный в этом журнале, мы в перепечатываем сегодня.

Возвращаясь к началу процесса развития, слова охватывают всю страну. Раздвигаясь теми, кто доброй душой пытается познать виденье между мировыми, остальной планеты, Востоком и Западом, она, как это констатирует журнал «Штерн», все глубже внедряется в повседневную жизнь граждан. Все издается, авторитетность, предельно высокая, опубликованный в этом журнале, мы в перепечатываем сегодня.

Возвращаясь к началу процесса развития, слова охватывают всю страну. Раздвигаясь теми, кто доброй душой пытается познать виденье между мировыми, остальной планеты, Востоком и Западом, она, как это констатирует журнал «Штерн», все глубже внедряется в повседневную жизнь граждан. Все издается, авторитетность, предельно высокая, опубликованный в этом журнале, мы в перепечатываем сегодня.

Возвращаясь к началу процесса развития, слова охватывают всю страну. Раздвигаясь теми, кто доброй душой пытается познать виденье между мировыми, остальной планеты, Востоком и Западом, она, как это констатирует журнал «Штерн», все глубже внедряется в повседневную жизнь граждан. Все издается, авторитетность, предельно высокая, опубликованный в этом журнале, мы в перепечатываем сегодня.

Возвращаясь к началу процесса развития, слова охватывают всю страну. Раздвигаясь теми, кто доброй душой пытается познать виденье между мировыми, остальной планеты, Востоком и Западом, она, как это констатирует журнал «Штерн», все глубже внедряется в повседневную жизнь граждан. Все издается, авторитетность, предельно высокая, опубликованный в этом журнале, мы в перепечатываем сегодня.

Возвращаясь к началу процесса развития, слова охватывают всю страну. Раздвигаясь теми, кто доброй душой пытается познать виденье между мировыми, остальной планеты, Востоком и Западом, она, как это констатирует журнал «Штерн», все глубже внедряется в повседневную жизнь граждан. Все издается, авторитетность, предельно высокая, опубликованный в этом журнале, мы в перепечатываем сегодня.

Возвращаясь к началу процесса развития, слова охватывают всю страну. Раздвигаясь теми, кто доброй душой пытается познать виденье между мировыми, остальной планеты, Востоком и Западом, она, как это констатирует журнал «Штерн», все глубже внедряется в повседневную жизнь граждан. Все издается, авторитетность, предельно высокая, опубликованный в этом журнале, мы в перепечатываем сегодня.

Возвращаясь к началу процесса развития, слова охватывают всю страну. Раздвигаясь теми, кто доброй душой пытается познать виденье между мировыми, остальной планеты, Востоком и Западом, она, как это констатирует журнал «Штерн», все глубже внедряется в повседневную жизнь граждан. Все издается, авторитетность, предельно высокая, опубликованный в этом журнале, мы в перепечатываем сегодня.

Возвращаясь к началу процесса развития, слова охватывают всю страну. Раздвигаясь теми, кто доброй душой пытается познать виденье между мировыми, остальной планеты, Востоком и Западом, она, как это констатирует журнал «Штерн», все глубже внедряется в повседневную жизнь граждан. Все издается, авторитетность, предельно высокая, опубликованный в этом журнале, мы в перепечатываем сегодня.

Возвращаясь к началу процесса развития, слова охватывают всю страну. Раздвигаясь теми, кто доброй душой пытается познать виденье между мировыми, остальной планеты, Востоком и Западом, она, как это констатирует журнал «Штерн», все глубже внедряется в повседневную жизнь граждан. Все издается, авторитетность, предельно высокая, опубликованный в этом журнале, мы в перепечатываем сегодня.

Возвращаясь к началу процесса развития, слова охватывают всю страну. Раздвигаясь теми, кто доброй душой пытается познать виденье между мировыми, остальной планеты, Востоком и Западом, она, как это констатирует журнал «Штерн», все глубже внедряется в повседневную жизнь граждан. Все издается, авторитетность, предельно высокая, опубликованный в этом журнале, мы в перепечатываем сегодня.

Возвращаясь к началу процесса развития, слова охватывают всю страну. Раздвигаясь теми, кто доброй душой пытается познать виденье между мировыми, остальной планеты, Востоком и Западом, она, как это констатирует журнал «Штерн», все глубже внедряется в повседневную жизнь граждан. Все издается, авторитетность, предельно высокая, опубликованный в этом журнале, мы в перепечатываем сегодня.

НА ЭКРАНАХ Социалистический Штат, сопровождаемый и шумной рекламой, шел недавно фильм «Леди-удача» с известной исполнительницей Лайлой Миннелли в главной роли. Это первая работа актрисы после картины «Кабаре», принесшей ей еще в 1972 году громкий успех, титул лучшей актрисы и маленькую, но много значащую в киномире Америки фигуру «Оскар» — всему свету известно признание Голливудской академии искусства и науки кино.

Чем объяснить такой длительный перерыв в творческой карьере актрисы? Прежде всего отсутствием сценария, в которых «веселый образ был бы ведущим фактом», внутренним мир героини, отвечает сама Миннелли. Американская печать, специалисты в области кино, простой зритель с омерзением констатируют, что все реже появляются на экранах США серьезные женские работы.

Известная американская маневщица Мод Адамс, снимавшаяся также в целом ряде современных коммерческих лент («Роллербол», «Команда убийц», «Человек с золотым пистолетом»), говорит, что сегодня американский кинобизнес «ориентирован на мужчин-исполнителей»: фильмами с участием Роберта Редфорда неизменно приносит доход, найти же исполнительницу, которая писывалась бы в наиболее ходячие сюжеты современного американского проката, не так легко.

По-разному реагируют на эту ситуацию актрисы. Барбара Стрейзанд и Лайла Миннелли, например, полагают, что являются исключением (ибо принадлежат к немногим, как их называют в США, «класовым исполнителям»), но раз жаловались на то, что предлагаемые им роли так или иначе не отвечают их запросам, как правило, лишены «женского обаяния».

В фильме «Леди-удача» Миннелли играет в паре с двумя исполнителями приключений (в исполнении известных актеров Динна Хазина и Берта Рейнольдса), готовыми на любую авантюру, занимаются контрабандой спиртных напитков во времена «сухого закона» в США. Полукомедия, полу-серьезный рассказ об их злоключениях, фильм насыщенный по современным американским киноканонам, действиям — перестрелками, погонями, стремительным диалогом. В персональном варианте картины социалистический герой Лайла погибает в легкой, развлекательной форме, превращаясь в красивую бездельницу. Актриса подарила и Берт Рейнольдса, заявив, что такая редакция умаляет значение женского образа в ленте. «Лайла права, представляю так «Оскар».

И все же последние слова оказались не за исполнительницу — зритель, увидев на экране современную, «классовый» вариант «Леди-удачи».

Кинопромышленники пробуют разные варианты в поисках «золотой жилы». В последние время раздается постепенно еще одна тенденция — экспорт «иностранных звезд», «находки» европейского кино. Так, успех ленты «Последнее танго в Париже» принес в США известность актрисе Марии Шнайдер, сразу получившей приглашение сниматься в нескольких лентах из коммерческого набора крупных студий. Пригласила участие в последнем «оска-

ромском» шоу французская актриса Изабель Аджани, сопровождаемая кастой, на основании приза Голливудской академии искусства и науки кино за исполнение роли в фильме «История Адели Г.».

Итак, «звезды-иностранные» осторожно подходят и возможности стать частью механизма кинопромышленности США, не очень-то оптимистично звучат голоса американских коллег. «Хорошие актрисы в Америке есть», — говорит известная актриса Эни Ванкрофт, игравшая в лентах «Выпускник» и «Узник. Второй аэро», — а вот хороших ролей для них мало».

Один из героев современного американского проката актер Роберт Редфорд, говорит о женском движении в США, высказав пожелание увидеть, наконец, в

фильме «ранноправных» мужчину и женщину, не сильного и слабого, Редфорд полагает, что выступление американских женщин за свои права могут содействовать появлению серьезных ролей для актрис. Американские киноиндустрии, однако, высказывают опасение, что «эра героини» названа и Лету. Традиции 30-х годов продолжат картины о преступниках и фильмах ужасов, единственная «серия», которая прекратила свое существование, — это ленты о благородных, трагических женских характерах.

«Хотела бы сыграть роль леди Манбет или Одну из героинь пьес Чехова», — говорит 44-летняя актриса Рита Морено, — но это мечты несбыточные». В 1961 году за исполнение роли Аниты, одной из пуританских девушек в известной картине «Вестсайдская история», Морено была удостоена «Оскара». «После долгих лет в Голливуде», — вспоминает актриса — когда и как и много мои коллеги, просто пыталась выжить, берясь за любую работу, вот, наконец, думала, я пришла удача. Я была уверена, что «Оскар» внесет изменения в мою жизнь, но скоро выяснилось, что ничего волшебного не происходит. Число ролей, сыгранных мной, росло, но «испанское» содержание их оставалось». Героиня Риты Морено, по законам, определенным кинопромышленностью, не выходила за рамки «температурного характера» — актриса становилась таким образом, жертвой жанровой специализации.

Много писали о «золотой клетке Голливуда», ограничивающей творческий поиск актера, и, хотя времена меняются, не любит в этом «месте, где обитают звезды», независимых художников. Голливуд бывает и открыто жесток, но не прощает неудачников. В 50-е годы отны этого «королевства» кривых зеркал» поминали 17-летнюю Динн Сиберг. Две роли в двух слабых, но выдержанных и коммерчески удачных картинах — две творческие неудачи, и последующий за этим кризис. Чуть притерпели для актрисы заветную дверку в «волшебное царство», Голливуд тут же ее захлопнул. «Я не могла поступать», — говорит актриса, — ни в один дом».

Сиберг уехала во Францию, в 60-е годы возобновила карьеру актрисы, стала появляться время от времени в кинолентах американских режиссеров. Но вот, распробовавшись слух, что в Голливуде не так уж и плохо, Сиберг решила вернуться в «волшебное царство» и даже причастна к деятельности «черных пантер» — началась новая травля, сопровождаемая грязными инсинуациями. Актриса в это время ждала ребенка — неизвестная компания, проходившая в «лучших тра-

дициях» времен манифестации, довел ее до трагизма. «Хотел бы выйти в кино Америки, надо иметь крепкие нервы. Владею всеми приемами карате и кунг фу, пробиваю себе путь на «большой экран» актриса Пэм Гриэр. Целая серия восторженных рецензий с ее участием — это рассказ о «независимой» женщине, опытного частного детектива и страстной любовнице. Героиня Гриэр не стесняется ни в действиях, ни в выражениях: сочный набор временных словечек, хороший удар пошла живота — вот их облик.

Это новое воплощение современной женщины начинает прононить и в большое искусство. Одна из лучших экстраординарных исполнительниц, актриса и певица Вет Мидлер глумится своих шоу сделала симпатичные анекдоты и шуточки. После исполнения лирической песни она может — застав зал прелепых — разразиться площадной бранью, и аудитории, приняв этот вызов, поинимал его как своеобразный протест женщины за «свободное» общество, в ответ разразится громом аплодисментов.

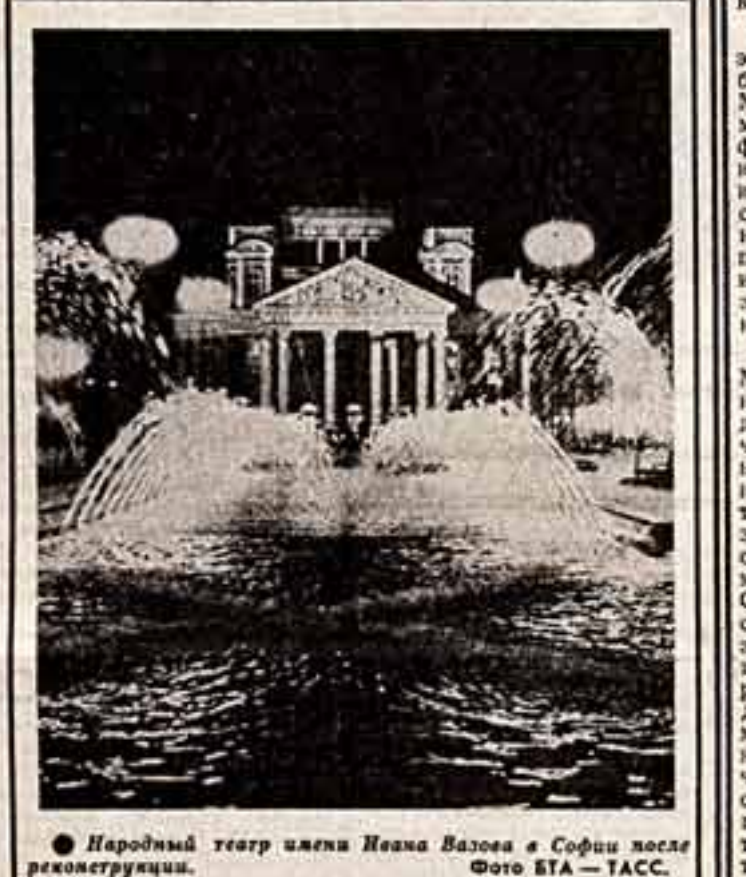
Пришел этот «откровенный» образ и в большое кино, наиболее ярким его носителем стала, пожалуй, актриса Бренда Ванкро. В фильме «Один раз недостаточное», поставленном продюсером «оскаромного» шоу Говардом Коchem, она сыграла такую «распространенную» женщину, лишенную наивности и идеалов, глубоко притянутой к своему мужчине — слиянию-сентиментальности» — порывам.

В начале 1976 года ассоциация иностранной прессы в Голливуде в ходе своего 33-го ежегодного присуждения призов «Золотой глобус» назвала Ванкро одной из лучших современных исполнительниц. Получив награду, вручение которой, как и вручение «Оскара», обставлено по всем традициям жанра американского шоу и транслируется по телевидению, актриса вскоре выступила в главной роли в новой телесериале: «Сара, женщина, укротившая Динн Западу». Время действия очередной теленаходки отнесено на 100 лет назад, но грубый голос Ванкро звучит весьма современно.

Мне довелось присутствовать на последнем, 48-м по счету, из Голливудского шоу, проходившем недавно в ледяном зале мюзик-центра. Наэлектризованная атмосфера олимпиады, таинственности и в то же время какой-то безудержной беззастенчивости наполнила многолюдный зал и сцену, все святилось тысячами огней, сверяющиеся прозрачными стеклами — здание. «Удачи, Бренда!» — крикнул кто-то из толпы гостей «продуцирующая» изданная Ванкро проходила в зал. Члены академии отдали предпочтение другой актрисе: Ли Грант, по их суждению выглядела лучше в ленте «Шампань» в роли старшей миллионерши, несчастной в своих отношениях с мужем и дочерью, но давно «осканившей» внутреннюю неудовлетворенность, переизлучившей «продуцирующую» мораль и инстинкты любовных утех на стороне.

Крутилась колесо американского кинобюро. Уверен, еще много лет увидит американский зритель с Брендой Ванкро и Пэм Гриэр, но раз будет присутствовать на шоу Бет Мидлер. Как дальше сложится их актерские судьбы? В поисках «своей удачи» снимается в новых картинах Лайла Миннелли: «Знаешь это кабарэ, старик», — провозглашала ее героиня в «Кабаре», и все же «я верю в любовь» — скажет она словами популярной песни на телешоу в гостях у Маки Дэвиса. Давно выросла из «смертной девочки» и стала киноледи Барбара Стрейзанд, и от картинные критике отыгрывает ее законопринимательница дотошная, докучающая «истинная» в путаных сплетнях, неонаивных влечениях и падении американского «женского кинематографа». Но, наблюдая этот мир, нереальный и хрупкий, зависящий от нажима личных амбиций, жалею о судьбе актрисы, и приоткрыла глаза на глаза приближающего столетия, приходишь и выводу: смешная леди — леди-удача.

Ю. КОМОВ. ЛОС-АНДЖЕЛЕС — НЬЮ-Йорк.

Народный театр детей и молодежи в Софии после реконструкции. Фото БТА — ТАСС.

Волfgang ЭБЕРТ

Самое собой разумеется, что для получения дальнейших сведений по этому делу вы можете воспользоваться нами в любое время. Мы можем предоставить информацию также и о лицах, не являющихся непосредственно участниками дела, например о наших соседях.

В скором времени, возможно, нам понадобится крупная сумма денег. Мы всегда будем благодарны за любую сумму, которую вы можете внести. Мы хотим продолжить свое расследование, но, и сомневаемся, что вы сможете сделать это. Мы хотим продолжить свое расследование, но, и сомневаемся, что вы сможете сделать это.

Ал. РОМАНОВ. САМ-ХОСЕ — МОСКВА.

ВЕНЕРСКИЙ ПРАЗДНИК ИСКУССТВА

Важным событием в культурной жизни ВНР став традиционный Венгерский фестиваль искусств в городе Сегед. Сюда съезжаются актеры, музыканты, художники, десятки тысяч любителей искусства. Во время фестиваля, который продлится до конца августа, перед зрителем выступит наиболее известные мастера искусства Венгрии, а также ряда зарубежных стран.

МИР В НЕСКОЛЬКИХ СТРОКАХ

Важным событием в культурной жизни ВНР став традиционный Венгерский фестиваль искусств в городе Сегед. Сюда съезжаются актеры, музыканты, художники, десятки тысяч любителей искусства. Во время фестиваля, который продлится до конца августа, перед зрителем выступит наиболее известные мастера искусства Венгрии, а также ряда зарубежных стран.

ДОМ ЮМОРА И САТИРЫ

Этот дом существует в здании Габрова, в нем постоянно прописаны улыбка и смех, сейчас в его зале открыты две новые выставки. Одна посвящена болгарской карикатуре от начала века до наших дней, другая — различным работам мастеров разных поколений. Вторая экспозиция представляет творчество карикатуристов из тридцати семи стран мира.

«БИГ БЕН» НА РЕМОНТЕ

5 августа в 3.45 по Гринвичу остановились всемирно известные часы «Биг Бен». Эти часы, по которым все Англия сверяет время, были установлены на башне парламента более ста лет назад.

